

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ТАДЖИКОВ АФГАНИСТАНА И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

В статье рассматривается важность и необходимость исследования различных аспектов духовной культуры как для более глубокого познания духовной жизни таджикского народа в целом, выяснения особенностей духовной развития разделенной части таджикского народа, так и в плане роли и значения этой культуры в полиэтничной среде.

Ключевые слова: таджики, духовная культура, мультикультурная среда.

Несмотря на значительный вклад русского, советского и постсоветского востоковедения в изучение Афганистана, охватывающий огромный пласт исторического времени, все же надо признать, что этно-социо-культурная жизнь народов этой страны осталась еще недостаточно изученной. Отмечая этот пробел, известный исследователь истории и культуры Афганистана В. А. Ромодин писал, что «еще не наступило время для создания обобщающего труда, который заключал бы в себя полный свод данных по истории культуры Афганистана XIX–XX вв.» [Ромодин, 1983. С. 3]. Для этого нужно было приступить к специальному, историко-этнографическому, этнологическому изучению многих народов Афганистана.

Полиэтничность страны требовала учитывать особенности материальной и духовной культуры, обычаи и нравы различных этносов Афганистана. В результате, начиная с 60-х гг. XX в., появились специальные исследования, посвященные отдельным народам Афганистана. Важность этих работ заключалась в том, что некоторые народности Афганистана, такие как таджики, узбеки, туркмены, киргизы были родственными и идентичными таковым в Средней Азии, и поэтому их изучение кроме практической целесообразности имело и огромное политическое и историко-культурное значение, так как укрепляло дружественные, добрососедские отношения между соседствующими народами.

Наряду с общественно-политическим и культурным значением, комплексное историко-этнографическое изучение народов Афганистана имело огромное научное значение, так как давало возможность проследить исторические судьбы родственных народов Средней Азии и Афганистана на протяжении длительного исторического времени, и на основе этих конкретных, специальных исследований создать обобщающие работы по истории и культуре этих народов.

В связи с этим, впервые в 70-х гг. XX в., в рамках научных исследований Института востоковедения Академии наук Таджикистана было начато историко-этнографическое исследование таджиков Афганистана. Первый опыт и первые шаги в изучении доселе не изученной темы были трудными и связаны с многочисленными идеологическими, политическими, бюрократическими, субъективными препятствиями, что не могло не сказываться на объемах и сроках выполнения этой задачи.

Тем не менее, к середине 1980-х гг. был опубликован ряд работ по истории и этнографии таджиков Афганистана. Однако эти работы, охватывая этнополитическую историю, социально-экономическое положение и материальную культуру таджиков Афганистана в конце XIX – начале XX в., оставляли за рамками исследований огромный пласт неизученной духовной культуры.

Именно исследование различных аспектов духовной культуры позволяет составлять наиболее завершенную характеристику отдельно взятого народа на определенном историческом отрезке времени. Именно в духовной жизни народа, в языке, литературе, поэзии, искусстве, музыке, обрядах, песнях и т. д. отражается многовековая история, экономика, занятия и вся

совокупность материальной культуры. Другими словами, материальная и духовная культура неразрывно взаимосвязаны, взаимодополняемы.

Исходя из этого, изучение духовной культуры таджиков Афганистана приобретает важное теоретико-методологическое значение, позволяющее исследовать и постичь диалектическую закономерность исторического развития отдельно взятого этноса.

Важность и практическая значимость изучаемого вопроса также заключается в том, что всестороннее изучение таджиков Афганистана, и особенно духовная культура, позволяет более углубленно освещать различные этапы истории таджикского народа, установить историко-культурную общность и идентичность таджиков собственно Таджикистана и таджиков Афганистана, выявить некоторые особые черты обособленного развития таджиков Афганистана в составе афганского государства за последние несколько столетий.

Важнейшей темой исследования может служить взаимосвязь, взаимопроникновение и взаимовлияние как материальной, так и духовной культуры таджиков и других этнических общностей Афганистана. Учитывая тот исторический факт, что таджики являлись древнейшим и автохтонным населением не только северных и центральных областей, но и южных районов Афганистана, на основе изучения многочисленных духовных ценностей можно утверждать, что в духовной культуре ряда этнических общностей страны, таких как пуштуны, хазарейцы, чараймакцы, туркмены, белуджи и т. д. прослеживается всепроникающее влияние духовной культуры таджиков. В качестве примера можно привести духовную жизнь хазарейцев, которые за короткий исторический период переняли от таджиков не только тип хозяйствования, тип жилища, поселения, промыслы, элементы одежды, домашнюю утварь, разновидности пищи, но и язык, обычаи и нравы, религиозные верования, праздники, семейные обряды, музыку и т. д.

Таджики также сыграли значительную роль в материальной и особенно духовной культуре пуштунских племен. Начиная с самых ранних стадий соприкосновения с коренным таджикским населением, вплоть до Нового времени, кочевые, скотоводческие племена пуштунов, пришедших с Сулеймановых гор в южные районы Афганистана, постепенно перенимали от них многие черты материальной и духовной культуры. Особенно это прослеживалось в языке, когда язык таджиков – дари – становится не только языком межэтнического общения, языком делопроизводства, но и основным языком двора афганских эмиров, которые, будучи пуштунами, даже пробовали писать и творить свои литературные произведения на таджикском-дари языке. В такой же, если не в большей степени, прослеживается влияние духовной культуры таджиков Афганистана на духовную жизнь других народов этой страны.

Таким образом, исходя из концепции русского философа-культуролога Данилевского, делившего народы на позитивных и негативных творцов истории, таджики Афганистана эпохи Средневековья и Нового времени выступали как «позитивные творцы истории, создавшие... культурно-исторические типы», но ко времени возникновения первого афганского государства в 1747 г. сами становятся благоприятной почвой для молодой, вновь прибывшей пуштунской общности, стремившейся использовать всю мощь таджикской культуры для «оплодотворения и обогащения своей культуры» [Гуревич, 1998. С. 212–213]. Здесь чрезвычайно важен тот момент, когда, согласно теории кризиса культуры О. Шпенглера, всякая культура, исчерпавшая свои возможности, превращается в цивилизацию, питавшую еще не одно столетие другие культурно-исторические типы. Насколько это соответствует действительности, можно выяснить только после тщательного комплексного историко-этнографического изучения таджиков, пуштунов и других этносов Афганистана.

Учитывая тот факт, что в отличие от материальной культуры духовная культура более долговечна и сохраняется в памяти народа на протяжении многих веков, становится очевидным, что при исследовании различных сторон духовной жизни народа исследователи должны обратиться в первую очередь к письменным источникам. В то же время для раскрытия и освещения малоизученных проблем духовной культуры таджиков Афганистана исключительное значение имеют полевые этнографические исследования, сбор и сохранение богатейшего устного народного творчества, верований, обычаев, обрядов и традиций, свадеб, траурных церемоний, праздников, песен и т. д.

Важной проблемой изучения духовной культуры не только таджиков Афганистана, но и других этнических общностей страны является исследование партикуляризма и универсализма в культуре, чувство обособленности или «соборности» на определенных исторических этапах, этнокультурной и этнополитической идентичности различных по своему происхождению этнических общностей.

Соответствующее духовное самоощущение и единение многих этнических общностей Афганистана теснейшим образом было связано с внутренней и внешнеполитической обстановкой в стране. Так, например, во время трех англо-афганских войн (1838–1842, 1878–1880, 1919 гг.), перед угрозой внешнего закабаления наблюдалось особое, обостренное чувство духовного единения всех народов Афганистана, когда таджики, узбеки, пуштуны, хазарейцы, словом, все народы Афганистана, как единое целое, доблестно защищали каждый клочок своей родной земли. Однако каждый раз, как только отпадала угроза внешнего вторжения, политика гонения и преследования вчерашних союзников – лидеров антианглийской борьбы из числа непуштунских народностей, проводимая пуштунской правящей верхушкой, приводила к распаду духовного единства, обособлению и самоизоляции не только отдельных этнических общностей, но и почти полувековой изоляции Афганистана от внешнего мира в последней четверти XIX в. Даже в 20-е гг. XX в. первые советские научно-исследовательские экспедиции с большими затруднениями, связанными с недоверием населения (и властей) к иностранцам, смогли провести научно-исследовательские работы, в том числе в области материальной и духовной культуры таджиков Афганистана [Андреев, 1927].

Актуальность изучения духовной культуры как таджиков, так и других народов Афганистана особенно возрастает на современном этапе. Во-первых, продолжающаяся десятилетиями гражданская война и этнические чистки, проводимые талибами в отношении таджиков и других непуштунских народностей, серьезно угрожали не только физическому уничтожению таджиков, но и их материальной и духовной культуре. Политика выжженной земли, попытки поголовного истребления таджиков и хазарейцев в районах их проживания свидетельствуют о том, что одной из целей талибов было использование этнических чисток для уничтожения материальных и духовных ценностей других этносов и обеспечения этнополитического и этнокультурного превосходства пуштунского этноса над другими этносами страны. Исходя из этого, изучение, собирание и сохранение уникальной духовной культуры таджиков Афганистана требует пристального внимания.

Во-вторых, успехи независимого Таджикистана во многих сферах общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни притягивают внимание таджиков во всем мире и в особенности в Афганистане. В жизни и в политическом лексиконе закрепляется понятие «Таджикистан – дом надежды всех таджиков мира». Подача электроэнергии в северные районы Афганистана, масштабные проекты по совместному освоению гидроресурсов, строительство мостов на реке Пяндж, проведение международных форумов таджиков, музыкальных встреч и т. д. способствуют укреплению дружбы, духовному сближению и культурной идентичности таджиков Таджикистана и Афганистана. Поэтому всестороннее изучение истории и культуры таджиков Афганистана становится насущной задачей таджикской исторической науки.

В-третьих, изучение различных аспектов духовной культуры таджиков Афганистана в контексте культуры других этносов страны, их взаимоотношение, взаимосвязь и взаимовлияние позволят выявить степень и роль каждого отдельно взятого этноса в общецивилизационном процессе. Для этого исследование духовной культуры таджиков Афганистана следует провести во взаимосвязи с материальными и духовными ценностями, социальными, философскими и общественными аспектами и традициями. Более конкретно, наряду с общекультурными ценностями следует изучить такие аспекты духовной культуры, как мифы, легенды, сказания, эпос, сказки, песни, танцы, религиозные верования, обычаи и нравы и т. д.

Таким образом, наряду с выяснением политического, социально-экономического положения, занятий и материальной культуры таджиков Афганистана, исследование духовной культуры позволит выявить наиболее полную историко-этнографическую, историко-культурную характеристику таджиков Афганистана в XIX и начале XX в.

Список литературы

Андреев М. С. По этнологии Афганистана. Долина Панджшер (материалы из поездки в Афганистан в 1926 г.). Ташкент, 1927. 103 с.

Гуревич П. С. Культурология: Учеб. пособие. М., 1998. 288 с.

Ромодин В. А. Очерки по истории и истории культуры Афганистана. Середина XIX и первая треть XX в. М., 1983. 191 с.

Материал поступил в редколлегию 13.02.2009

Rahmatsho M. Mahmadshev

SPIRITUAL CULTURE OF TAJIKS OF AFGHANISTAN AND IMPORTANCE OF ITS RESEARCH

In article it is considered the importance and necessity of several aspects of spiritual cultures research as for deep understanding of Tajiks spiritual life at all so as the role and importance of this culture in poliethnic environment.

Keywords: Tajiks, spiritual culture, multicultural environment.